

Небо потемнело в одно мгновение. Чёрная туча, больше похожая на живой смерч, с роковой скоростью надвинулась на поле боя, закрывая солнце. Вместо дождя из её недр сыпались сотни птичьих трупов – перья смешались с клочьями плоти, создавая жутковатый снегопад смерти. Три вертолётa мгновенно оказались поглощены этой зловещей пеленой, и воздух огласил бесконечный, оглушительный рев.

Му Личэнь стоял внизу, наблюдая за своим творением. То, что со стороны казалось тёмными облаками, на самом деле было неисчислимой стаей зомби-птиц, подчинённых его воле.

Хотя каждая птица в отдельности представляла слабую угрозу, их количество и самоубийственные атаки сделали своё дело. Два вертолётa, объятые пламенем, рухнули на землю. Лишь одному удалось вырваться из смертоносного роя.

Му Личэнь слегка нахмурился и ментальным приказом направил в погоню элитных зомби-птиц, до сих пор остававшихся в резерве. Эти создания, которых он приберегал для особых случаев, отличались чудовищной скоростью. Их полуразложившиеся тела, с клочьями перьев на обнажённых костях, выглядели устрашающе. Когда одна из таких птиц пронеслась мимо вертолётa, её острые, как клинки, костяные когти оставили на обшивке глубокие царапины.

Несколько массивных птиц врезались в последний вертолёт. Вихри от их крыльев и бритвенно-острые когти довершили начатое – под отчаянные крики пилота и пассажиров вертолёт рухнул вниз.

Для полной уверенности Му Личэнь отправил Сяо Хэя проверить место крушения. Чуткое обоняние тибетского мастифа должно было выявить любых выживших.

Сам же он взобрался на высокую крепостную стену, окидывая взглядом захваченную базу. Повсюду бродили зомби – одни всё ещё искали уцелевших жертв, другие бесцельно слонялись среди руин.

Издав низкий, гортанный рык, Му Личэнь ментальной командой отдал приказ:

«Отступить».

Армия мертвецов послушно развернулась и организованно покинула разрушенное убежище, оставив после себя лишь безмолвные руины.

Му Личэнь оставил возле себя лишь зомби высшего уровня, а остальных – слабых и неразвитых – отпустил бродить по окрестностям. Только когда те эволюционируют, обретая достаточную силу, он рассмотрит возможность взять их под своё крыло.

В отличие от людей, зомби не нуждались в наградах или подкупе. Их преданность была абсолютной – они служили без колебаний, исполняя любую волю хозяина до последнего.

Му Личэнь аккуратно собрал все энергетические ядра погибших, часть из них распределив среди зомби, стоящих на пороге эволюции. Остальным высокоуровневым монстрам достались тела погибших носителей способностей – питательная плоть, способная укрепить их мощь.

Что же касалось обычных людей, их останки он оставил на растерзание бродячим низкоуровневым зомби, бесцельно сновавшим по округе.

В тот момент, когда Му Личэнь умирал нетерпеливо рычащих мертвецов, из ближайшего леса внезапно выбежал Сяо Хэй, бережно несший в своей огромной пасти человеческую фигуру.

Пёс обладал достаточным интеллектом, чтобы понять приказ хозяина – не убивать добычу. Подавив яд в слюнных железах, он аккуратно зажал выжившего между клыками, словно ценный трофей.

Увидев, как огромный мастиф разевает перед ним окровавленную пасть, Му Личэнь не смог сдержать улыбки.

Сяо Хэй, находящийся на грани седьмого уровня, был настолько огромен, что взрослый мужчина буквально терялся между его клыками, олицетворяя «на зубок».

Достав бесчувственное тело, Му Личэнь внимательно осмотрел пленника.

Это был мужчина лет тридцати, одетый в элегантную облегающую ветровку. Его правильные, почти аристократические черты могли бы быть привлекательными, если бы не серо-зелёный, мертвенный оттенок кожи, делавший его больше похожим на зомби, чем на живого человека.

Му Личэнь бросил взгляд на Сяо Хэя.

Решив, что странный цвет лица пленника – следствие токсинов, выделенных псом, он приказал мастифу провести детоксикацию.

Сяо Хэй невинно заморгал своими огромными глазами, пытаясь выглядеть мило – что для двухметрового монстра с окровавленными клыками было скорее жутко, чем очаровательно.

Му Личэнь отвернулся, не в силах выносить это неуместное умиление перед огромным тибетским мастифом-мутантом. При всей своей свирепости, Сяо Хэй действительно вызывал странную привязанность – в его преданных глазах было что-то трогательное.

Стало ясно – причина странного серо-зелёного цвета кожи пленника не в яде пса. Раскрыв веки бесчувственного мужчины, Му Личэнь нахмурился. Что за отравка могла так подействовать? Это не было похоже ни на зомби-вирус, ни на известные ему токсины.

Му Личэнь не был знатоком ядов. Но разгадать секрет яда в этом человечешке было бы полезно.

«Тащи его к Му Жаню», – бросил он, швырнув тело обратно в пасть Сяо Хэя.

Жив этот человек или мёртв – не имело значения. Простой смертный, не стоящий внимания.

Если бы не тот факт, что он находился в вертолёте, а значит, скорее всего, был связан с руководством базы Н, Му Личэнь без раздумий приказал бы Сяо Хэю проглотить его целиком.

\*\*\*

После того, как Му Личэнь приказал зомби отступить, на крепостных стенах разрушенной базы не осталось ни одной живой души – если, конечно, не считать его самого.

Он медленно обходил укрепления, внимательно осматривая каждый угол, каждую щель, даже самые запылённые закоулки, где лишь пауки плели свои сети.

Его очень заинтересовало загадочное устройство, способное распознавать зомби и поднимать тревогу. Теперь он жаждал найти этот механизм во что бы то ни стало. Но поиски на городской стене не принесли никаких результатов, поэтому он отправился в правительственный квартал и обыскал кабинеты бывшего руководства, но и это оказалось напрасно.

В конце концов, с горьким разочарованием, ему пришлось покинуть руины убежища города Н.

Тем временем Му Жань, как и было приказано, не смел сдвинуться с места. Он стал невольным свидетелем всей этой кровавой бойни от начала до конца. Когда последние остатки сопротивления рухнули, из его груди вырвался глубокий, тяжёлый вздох.

Зомби от природы знали, как использовать свои способности с максимальной эффективностью, превосходя в этом людей. К тому же они могли заражать своих врагов, пополняя ряды. Единственное преимущество человечества – разум – и то было устранено под холодным контролем Му Личэня.

Му Жань не мог понять своего повелителя. Почему Му Личэнь, сохранивший память о человеческой жизни, так безжалостно уничтожал бывших собратьев?

Если бы он просто скрывал свою истинную сущность – это ещё можно было бы объяснить. Но это хладнокровное истребление... Оно выходило за границы всякого понимания.

Взгляд Му Жаня скользнул по пятиуровневому зомби, стоявшему на страже. Серо-голубое лицо, так напоминающее черты самого Му Личэня, вызвало у него горький вздох.

Ведь этот мертвец, чьё положение вызывало в нём странную зависть, был никем иным, как дедушкой Му Личэня...

Му Жань предположил, что, возможно, из всех дорогих людей у Му Личэня остался только его дедушка. Именно поэтому в его сердце не осталось ни капли жалости к человечеству.

А то, как они оба превратились в зомби, наверняка скрывало какую-то мрачную тайну.

В сознании Му Жаня роились мрачные догадки. Возможно, их обоих предали – подставили под укусы мертвецов, чтобы спастись самим. А после превращения, сохранив память, Му Личэнь возненавидел людей всей душой... В эти последние дни подобные предательства стали обыденностью.

Решив, что докопался до истины, он вдруг почувствовал понимание к поступкам Му Личэня.

Но стоило взглянуть на море трупов, устилавших базу, как в нём вновь закипело возмущение.

Да, он столкнулся с подлыми людьми, но разве все такие? В мире ведь есть и те, кто готов помочь...

Однако следом за этим его охватил стыд.

Легко рассуждать, стоя в стороне. Кто знает, какую адскую боль принёс ему тот роковой день? А теперь, обладая такой силой... кто удержался бы от мести?

В душе Му Жаня разгорелась настоящая война.

«Му Личэнь перешёл все границы. Это бесчеловечно», – нашептывал один голос.

«Он зомби! – язвительно парировал другой. – Какое ему дело до человечности? Представь себя на его месте – преданным, изуродованным, обречённым. Разве твоё сердце не очерствело бы?»

.....

В общем, пока Му Жань ожидал возвращения повелителя, его сознание перебрало десятки мрачных предположений. Но когда Му Личэнь наконец появился, все мысли разом испарились при одном лишь взгляде в его бездонные, как сама преисподняя, глаза.

На какую-то долю секунды забыв обо всех сомнениях, Му Жань с подобострастной поспешностью бросился вперёд: «Босс, с вами всё в порядке? Вы не ранены?»

Ведь он всего лишь пленник, чья жизнь и свобода зависят от прихоти Му Личэня. Какое право он имеет судить его действия?

Сначала нужно позаботиться о собственном выживании!

Леденящий взгляд Му Личэня скользнул по нему, прежде чем тот резким жестом подозвал огромную тень. В следующее мгновение Сяо Хэй обрушился рядом, подобно живой грозовой туче. Му Личэнь ловко подхватил дедушку Му и взмыл на спину чудовищного пса.

«Заходи», – бросил он сверху, глядя на Му Жаня с холодным снисхождением.

Заходить? Му Жань замер в недоумении. Разве это не должно быть «поднимайся»?

Его растерянность длилась недолго. Перед ним разверзлась окровавленная пасть Сяо Хэя, обнажая ряды острых клыков.

Ноги предательски подкосились, и он грузно рухнул на землю. Ледяной пот заструился по вискам, когда он в ужасе созерцал эту пасть, способную перемолоть его в одно мгновение.

Разумом он понимал: без разрешения Му Личэня пёс не тронет его. Но когда перед тобой раскрывает пасть полутонное чудовище, даже железные нервы не выдерживают.

Собрав волю в кулак, Му Жань перевёл взгляд на бесчувственного мужчину, зажатого между зубами пса. И вдруг осенило.

Так вот что значит «заходи»...

Бросив робкий взгляд на начинающего терять терпение Му Личэня, он, дрожа как осиновый лист, вскарабкался в пасть Сяо Хэя и устроился в достаточно широком промежутке между зубов.

Как только он занял своё место, Сяо Хэй сомкнул челюсти и ринулся вперёд с пугающей скоростью, но поскольку на его спине восседал Му Личэнь, пёс избегал резких движений, бежал плавно и аккуратно.

Когда Сяо Хэй рванул с места, Му Жань инстинктивно вцепился за ближайший клык, опасаясь, что проскользнёт в глотку. Не хватало ещё, чтобы его жизнь, длиною в столько лет, буквально ушла в собачий желудок.

Но опасения оказались напрасны. Сяо Хэй бежал на удивление плавно, и Му Жань не чувствовал ни малейшей тряски.

Даже незнакомец без сознания рядом оставался надёжно зафиксированным между зубов, не подавая признаков беспокойства.

\*\*\*

Центр города Н представлял собой безжизненную пустошь, где давно не осталось живых. Чудовищная плотность населения в прошлом обернулась бесчисленными ордами зомби, оставлявшими мало шансов на спасение. Те немногие, кому удалось вырваться, бежали на базу выживших – ту самую, что Му Личэнь только что обратил в руины.

Это место, населённое исключительно мертвецами, стало для него идеальным убежищем.

Отдав приказ своим элитным зомби и Сяо Хэю очистить центральные кварталы от мутировавших тварей, Му Личэнь отправился подыскивать себе достойное жильё.

Воспитанный в роскоши, Му Личэнь хоть и мог переносить лишения, но не видел смысла в бесполезном аскетизме. Его выбор пал на самый престижный пятизвёздочный отель, чьи королевские апартаменты ещё хранили следы былого великолепия.

Бросив бессознательного незнакомца Му Жаню, он уединился в просторном номере, как вдруг почувствовал необычную активность Ищущего крови меча, что летал вокруг кристалла души в его сознании.

После того случая на шоссе, когда в порыве ярости он использовал клинок и неожиданно получил часть наследия Кровавого демона, оружие словно замерло в ожидании. Даже передача знаний тогда оказалась неполной – словно кто-то намеренно сдерживал поток информации.

Хотя меч признал его хозяином и между ними установилась связь, во время схватки с ненавистным лучником произошло нечто странное – тот отказался подчиняться!

А теперь демоническое оружие беспокойно вращалось в его сознании, вызывая одновременно тревогу и предвкушение.

Благо это или угроза?

Сев в позу лотоса на роскошной кровати, Му Личэнь осторожно направил ментальную энергию к вибрирующему клинку.

Едва его сознание коснулось лезвия, как алое сияние окутало его тело, а в разум хлынул бурный поток древних знаний. Голова раскалывалась от невыносимой боли – то, что он получал при первом контакте, оказалось лишь каплей в море по сравнению с нынешним водопадом информации.

Будь его дух чуть слабее, такое насильственное вливание знаний могло бы свести с ума. Но даже сквозь боль Му Личэнь чувствовал ликование – оно того стоило!

<http://bllate.org/book/19810/1951302>